Волшебный сад

Анна Кремер

6+

Анна Владимировна Кремер

Волшебный сад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42675831
SelfPub; 2019

Аннотация

Главная героиня рассказа – девочка Яна. Любит веселье, приключения и кукол. Яна отправляется вместе с родителями на дачу, где её ожидает подруга Настя и их таинственный сад, в котором они в тайне от всех построили домик. А также беззаботные игры с друзьями.Яна и Настя забывают своих кукол в саду. И тут Яне приходит странное послание. Храбрые искательницы приключений отправляются спасать своих кукол. Но в саду их поджидает нечто другое.

Люблю я выходные, даже очень люблю, потому что по выходным мы ездим на дачу. Ещё люблю лето, и каникулы люблю, в школу идти не надо, уроки учить тоже. Раздолье! Играй – не хочу! С друзьями играть люблю, да я много чего люблю. Вот только дорогу не люблю. А сегодня именно такой день. Мама, запыхавшись, с сумками в руках, пришла с работы и с порога нам заявила:

– Всё! Едем на неделю на дачу!

Ну, Ленка, моя старшая сестра, сразу сказала:

– Вы как хотите, а я остаюсь дома! Готовиться к экзаменам!

– А я уже давно контрольные написала и гуляю! —

заявила я ей.

– Второй класс – это тебе не одиннадцатый! Дорастешь – узнаешь! – поддразнивала она.

– Ну, ты девочка большая, справишься сама! – сказал ей папа. Потом мама ещё долго собирала вещи, папа долго заводил машину. И наконец мы отправились в путь.

И почему у меня нет волшебной палочки? Я бы тогда раз – и на даче в своей комнате или сразу в саду играю с Настей. Или хотя бы пустили в рейс самолёт до дачного посёлка, пять минут полёта, и мы на месте. А сейчас опять два часа езды, слушать родительские споры, потом они запоют, потом опять будут спорить. И всё спрашивать:

– Ян, ну ты чего молчишь? Подпевай!

«Как утомительна эта дорога!» – думала я, глядя сквозь

стекло машины. Слегка моросил дождь, и деревья вдоль дорог стояли грустные, мокрые и одинокие. Как же погода меняет настроение человека! Да и саму природу, она тускнеет, сереет и вгоняет в тоску. Нет, конечно, дачу я люблю, но вот в дороге два часа, как говорит моя сестра Ленка, занудненько! Наверно, поэтому она с нами не ездит, а остаётся все время дома. Одно меня радовало, что я встречусь с Настей, она должна обязательно приехать. Она ж обещала! А вдруг родители её передумают в эти выходные приезжать на дачу, или заболеет папа, кто машину поведёт? Или мама? Или сама Настя? Ведь всякое может случиться? Много вопросов крутилось у меня в голове.

Мы проехали уже больше половины пути, погода сменилась на ясную, дорога была сухая, светило солнце, здесь как будто и не было дождя, видимо, он прошёл стороной.

Меня это порадовало, и настроение моё приподнялось. Я сидела и строила планы, как по приезду сразу побегу к Насте. И пока ещё не стемнело, мы успеем поиграть в саду в нашем домике. Главное – кукол не забыть! Они же главные героини наших игр. Надо будет Дашку покрасивее сегодня одеть. Скажу Насте, что будет торжественный приём в честь нашего приезда. Посуду! Да, ещё посуду надо из коробок достать, самую красивую выберу. Принцессы должны пользоваться всем только лучшим. Будет чайная церемония! Или приём? В общем, неважно, так ей и скажу – чайные посиделки в честь нашей встречи! Целую неделю ведь не виделись,

и Дашка с Катькой тоже.

Но план мой начал рушиться на ходу. Машина вдруг затарахтела, запыхтела, пошли клубы чёрного дыма, и мы резко встали. Пока папа возился с ней, мы жевали с мамой бутерброды, расстелив покрывало на траве. Он от досады бухтел себе под нос: как же несправедливо – ему работать, а нам на травке сидеть. Солнце посветило ещё минут двадцать и село за горизонтом. И когда мы подъезжали к дому, было уже темно. Мы дружно переносили из машины в дом пакеты, коробки с едой и разными ненужными вещами, ещё были банки, цветочные горшки и многое другое. И зачем это все маме, думала я, как будто мы на месяц приехали. А от старых вещей и давно пора избавиться. А вот папа, он что думал, то и говорил:

– Возишь туда-сюда, вот машина и встала от ненужной тяжести!

А мама ему в ответ:

– Можно подумать, я одна ем, чем питаться собираешься? Банки под закрутку нужны!

– А вещи?

– Хорошие вещи. Яна выросла, я соседским детям раздам.

И опять заспорили!

Поэтому увидеться с Настей мне так и не удалось. Из последних сил я поднялась наверх, в свою комнату. Открыв дверь, сразу почувствовала, что как-то прохладно и по-старому там запахло. «Понятное дело, – подумала я, – целую

неделю не проветривалось». Бросив рюкзак с вещами на кровать, я сразу пошла открывать окно.

Дачный посёлок наш не очень большой, домов пятьдесят всего. Две узкие улицы с несколькими закоулками и разбросанными домами. Из друзей лишь Настя, благо она живёт по соседству, и мы с ней встречаемся каждые выходные. Ещё напротив соседский мальчишка Андрюшка, и его друг Колька живёт домов пять от нас.

Из окна моей комнаты виден Настин дом. Я сразу увидела, что у них горит свет.

– Ура! – закричала я во весь голос.

Снизу донесся мамин вопрос:

– Яна! Что случилось?

– Всё в порядке, мам! Я радуюсь, что Настя тоже приехала!

После я провалилась в глубокий сон. Даже не помню, как заснула.

Наутро я сразу побежала к подружке. Мы обнимались, радовались и наперебой спешили поделиться новостями.

– Мама сшила моей Дашке новое платье! – похвасталась я Насте.

– А я привезла новую кастрюльку для домика! – хвасталась она в ответ. – Сейчас конфет из дома возьму, и пойдём суп варить!

Суп из конфет – это наше любимое блюдо с Настей! Молочные конфеты и вода вперемешку, главное, чтобы не успе-

ли растаять. Вот и весь суп.

В общем, набрав с собой целый рюкзак принадлежностей – кукол, посуду, конфеты, воды, мы отправились в сад.

Сад находился в конце дачного посёлка. Внешне он выглядит заброшенным густым лесом. Величественные кроны деревьев скрывают всю внутреннюю красоту. Поэтому дачники обходят его стороной, думая, что внутри ничего интересного нет. Но мы-то с Настей, искатели приключений, знаем, какую красоту он хранит внутри себя.

Однажды я уже была там с папой. Мы собирали по осени там вкуснейшие яблоки. Но в этот раз вместе с Настей мы решили спрятаться от назойливого соседа Андрюшки и его друга Кольки, которые вечно ломали наши домики, где бы мы их ни построили. Ох, уж эти мальчишки! Вредители! Мы знали, что они не сунут свой нос в этот лес! Забредя в самую гущу леса, мы обнаружили там настоящий цветущий сад. Кусты сирени и черемухи цвели и пахли, большая и просторная поляна как будто только скошенной травы. А вокруг огорожено, как забором, кустами жёлтой акации. В середине большой каменный фонтан с круглыми чашами. Посеревший и слегка позеленевший от старости.

Сбоку этой поляны рос большой могучий дуб. Ствол толстый, как будто ему уже лет триста, а то и больше. В стволе дуба с самого низа образовалось голое пространство – огромное дупло, в котором мы с Настей с лёгкостью уместились вдвоём. Там-то мы и обустроили себе домик, играя

с куклами, превращая их в маленьких принцесс. Натаскали травы, мха и уложили прямо на землю. Это замечательное местечко привлекало своей удивительной гармонией, чудесным пением птиц, тишиной, спокойствием и красотой. А главное – нас здесь никто не найдёт. Выходили мы из сада по старой заброшенной, поросшей высокой травою тропе. Видимо, когда-то там проходила дорога, которая вела к дачному посёлку. На выходе из леса росла яблоня, на ней мы оставили зелёную ленточку от моего банта, так среди зелени она менее заметна для других, по которой мы теперь всегда ориентируемся. С тех пор мы играем все выходные в этом саду.

Сегодня же мы полдня провели в саду, питаясь сладким супом, пока у нас не закончился запас воды. А после конфет ох как пить хотелось. Да ещё день выдался очень жарким. Действие конфет тоже было на исходе, в животе журчало жутко.

– Не сытый сегодня суп получился! – сказала Настя.

И я с ней согласилась. Оставив игрушки в саду, мы отправились домой за водой. А заодно и пообедать настоящим, сытным маминым супом.

Вернуться в этот день нам больше не удалось. Мы встретили Андрюшку и Кольку, они очень уговаривали поиграть с ними в прятки.

Колька познакомил нас со своей троюродной сестрой, она поселилась на соседней улице. Зовут её Вика, и она младше нас, ей всего семь лет. Поэтому родители не разрешают ей

уходить со двора. И нам пришлось играть у неё во дворе, который плавно перетекал в сад с яблонями, смородиной и цветущей вишней. В общем, прятаться было где!

Дом у Вики был обычный одноэтажный, зато крыша высоченная, сбоку у дома стоял пристрой, кладовая, где хранился разный садовый инвентарь. Я спряталась за ним и ждала, когда же Андрюшка меня найдёт, ведь вот-вот польет дождь. Не хватало ещё намокнуть! Возле забора, в кустах смородины, я увидела, как притаилась Настя, рядом с ней сидел Колька. «А где же Вика? – подумала я. – Вечно она прячется в укромные места, что не отыскать». И тут как грянет гром. Бабах! Бабах! Я прям от испуга навалилась на дверцу сарая, а она возьми да и откройся. Задом я влетела в этот сарай, в котором полная тьма, и упала на спину. Ведра застучали, картонные коробки с какими-то тряпками посыпались прямо на меня.

– Помогите! – закричала я.

Тут же на мой крик и этот грохот сбежались все: Настя, Андрюшка, Колька и Вика.

– Что случилось, Ян? Ты где?

– Да здесь я, здесь, – вылезая из-под коробок, ответила им.

И они давай все разом хохотать! Я уже подуспокоилась, что не одна. И тоже громко рассмеялась.

– Как тебя угораздило? – спросила Вика.

– Это ты лучше скажи, почему ваш сарай не закрыт? – вопросом ответила я.

– Это кладовая! – поправила она меня. – Так бабушка никогда ее не запирает! Она говорит, что там брать? Там сам чёрт ногу сломит, а уж воришке поделом!

– Но я-то не воришка! – с досадой возразила я.

Ребята помогли мне выбраться и собрать коробки. В этой кладовой так приятно пахло подсушенной травою. На полках разложенная на газете сохла мать-и-мачеха, по всей стене были развешаны пучки крапивы. В самом конце кладовой была широкая деревянная лестница.

– Что там? – спросила я Вику, показывая на лестницу.

– Вход на чердак, мы с папой обустроили там подзорную площадку и наблюдаем за звёздами по вечерам.

Вика разрешила нам подняться наверх. Мы взобрались по лестнице и через деревянную скрипучую дверь попали на чердак дома. Там было одно единственное круглое окно. И было довольно темно. Спотыкаясь обо все, я шла за ребятами последней.

– Сейчас всё будет! – сказала Вика. Тут же загорелся свет, такой тусклый жёлтый свет, что аж глазам больно стало. Сверху у брусьев под самой крышей висела лампочка. Для такого просторного помещения её одной было недостаточно, поэтому по углам оставалось все же темно. Я сразу стала разглядывать помещение. Круглое открывающееся окно, к нему придвинут маленький столик, на нём стоял телескоп. С одной стороны висел красный плетёный гамак, с другой стояло кресло-качалка, за ним несколько сундуков стояли в ряд.

Ещё было штук шесть старых чемоданов, сложенных друг на друга, и всякие разные предметы обихода. Казалось, сюда снесли всё ненужное в доме барахло. «Да уж, – подумала я, – смотровая площадка! Что тут можно высматривать?» И неожиданно для себя произнесла это вслух. Вика не удивилась и говорит.

– А ты взгляни в окно!

И Колька закричал:

– Дай я, я посмотрю в телескоп!

– Чего ты там хочешь разглядеть, когда на улице день? – спросила я его.

– Да я так, посмотрю просто разок, и все.

И он принялся его разглядывать со всех сторон. Настя залегла в гамак, Вика села в кресло. А я рядом с Колькой стояла возле окна и разглядывала вдали красоту нашего дачного посёлка. Вика права оказалась, вид с чердака и вправду превосходный. Это не то, что из окна моей комнаты. Здесь был виден весь дачный посёлок, домики, огородики, и казались они такими маленькими.

Вдали, в конце посёлка, среди полей я увидела густой обрывок таинственного сада, тот самый, где мы с Настей обустроили себе домик. Я вдруг сразу вспомнила, что наши куклы Дашка и Катька остались там одни. А на улице вечер, хмуро, собирается дождь. На глаза стали накатываться слезы, я была готова разрыдаться и закричать об этом Насте. Но проговориться я не могла, это же наше тайное место. Я быстро

подбежала к Насте, схватила её за руку и потащила домой.

– Всё, на сегодня больше никаких пряток! – сообщила я всем.

Настя ворчала, куда мы так торопимся, что за срочность, могли бы ещё поиграть. И когда мы вышли из Викиного двора, я напомнила ей эту неприятную ситуацию. Мы шли домой в слезах, растирая их по всему лицу грязными руками. Правда, прощаясь у ворот, видя друг друга чумазые моськи, уже расхохотались.

Папа, глядя на меня, с ходу заявил:

– Погляди-ка, мать, на своего трубочиста! Никак не иначе как клубнику таскали у Марьи Ивановны?

– Ничего мы не таскали! Она нас сама сегодня угощала! – с досадой пробурчала я.

– Значит, опять бобров на речке спасали?

– Вовсе нет! – сказала я ему.

Такое тоже было по весне. Обнаружил Андрюшка бобра на нашей речушке и позвал нас посмотреть. Приходим, нет бобра.

– Утонул, – говорит Андрюшка, – видите, сколько веток набралось в реке, он запутался, и каюк.

Стали мы речку очищать, ничего не выходит, глубоко уж больно, в воду не залезть. Побежали мы папу на помощь звать. А он нам говорит:

– Дурачины вы, простофили! Слушайте вы, дурачины, больше Андрюшку своего. Бобры сами построили эту пло-

тину, там у них вход в дом. По весне они спасают свой дом от сильного течения реки. Там они растят своих бобрят и делают для них запруды, чтобы летом они купались.

В общем, напомнил мне ещё одну неприятную историю, что мы чуть не разрушили дом бобрят. Мне стало ещё грустнее.

Я отправилась умываться, а папа мне кричал вдогонку:

– Мылом, мылом умывайся без конца! Смой и глину, и малину с неумытого лица!

Папа у меня такой, любит он своими шутками меня развеселить. Потом я провалилась глубоким сном, казалось, разбудить меня ничто не сможет. Мне снились маленькие куколки, крохотные, как муравьи, они сидели у меня на подоконнике, разговаривали со мной и просили спрятать их от больших птиц, которые кружили рядом. Одна птица, расправив крылья, устремилась прямо на нас. Я схватила малюток в охапку и резко захлопнула окно. Стук был настолько сильным, как будто оно разбилось.

Я даже вздрогнула во сне и почувствовала, как подул лёгкий прохладный ветерок и запахло свежестью, не понимая, снится мне это или нет. Не открывая глаз, я спряталась с головой под одеяло и продолжала спать. Странный треск, разносившийся по комнате, отвлекал меня от сна, я приподняла краешек одеяла и выглянула. Окно было открыто нараспашку, лучи солнца сразу засветили мне в глаза. И я быстро спряталась обратно.

– Вот приснится же такое! – подумала я.

Снова какой-то треск раздался, как будто что-то порхало надо мной. Я, полная решимости узнать, кто же здесь, вылезла из-под одеяла, поглядывая по сторонам. Сверху на шкафу я увидела голубку. Бедная птица взмахивала крыльями, но не знала, куда ей лететь. Голубка была бледно-розового цвета, и я решила, что это девочка. Я привстала с кровати, чтобы помочь ей. Птица резко взмахнула и перелетела на другую сторону комнаты. Я потихоньку приближалась к ней, но голубка металась по комнате, как будто убегая от меня. Пока птица перелетала с места на место, я заметила, что на лапке у неё что-то прицеплено. Возле кровати на тумбочке лежала вчерашняя плюшка, которой угостила меня Настина мама, но я её забыла съесть. Взяв эту плюшку, я встала посередине комнаты, пытаясь приманить птицу.

– Тихо-тихо. Не бойся. Я тебе помогу.

Вытянув слегка руку вперёд, я стояла и ждала, пока она привыкнет. Прошло минут пять, голубка взлетела и аккуратно села мне на руку. Погладив её, я повторила:

– Я помогу тебе. Не бойся.

На лапке у неё был привязан кусочек свернутой бумаги. Аккуратно отвязав маленький свёрток, я подошла к окну и пустила голубку на волю.

– Лети, ты свободна, – сказала я ей на прощание.

В руках у меня оставался свёрток старой бумаги, похожей на оторванный кусок старой-престарой газеты, которой лет

сто уже. Буквы на ней выцвели, зато свежими чернилами, но неуклюжими буквами, что я еле разобрала, вглядываясь в текст, было написано: «Я жду вас в саду!»

«Нас? Значит нас с Настей!» – быстро подумала я. Ведь только с ней мы играем в этом саду. И кроме нас туда мало кто приходит. Кто же может ждать нас там? Может, все-таки Андрюшка за нами проследил, или Колька, или Вика? Перечисляла я вслух. Нет, Вику не пускают одну далеко! Значит, проследили с Викиного чердака и сговорились все вместе! Ведь у нас в дачном посёлке не так уж много детей. Ещё милая старушка, которую мы несколько раз встречали в этом саду. Она приходит кормить туда птиц каждое утро. Она-то нам и рассказала, что сад этот принадлежал одному крупному помещику более ста лет назад. Здесь было его поместье, и этот фонтан, и даже низкорослые кустарники жёлтой акации остались с тех ещё времен. Здесь прогуливались интеллигентные дамы тех минувших дней. Старушка Зина, так её зовут, их обрезает каждое лето и ухаживает за садом, как за своим. Именно поэтому сад почти не изменился. В нем остался ощутимый запах прошедшей эпохи. Так она нам говорила. Мало чего из этого мы поняли, но слушать её было очень интересно.

Мы-то думали, что нас там никто не найдёт. А теперь, что получается? Кто-то все же нашёл!

– И кто? И зачем? – стояла я в размышлениях.

Надо срочно сообщить Насте. Я выскочила из комнаты и

побежала вниз по лестнице.

Внизу меня встречала мама.

– Яна, что случилось?

Куда ты так торопишься? – спросила она.

– Доброе утро, мамочка! Мне срочно надо к Насте, – ответила я на бегу и отправилась прямиком к двери.

– Но неужели прямо в пижаме? – остановила меня мама. – И не позавтракав?

– Уфф… – громко вздохнула я, окинув себя взглядом. Задумавшись над этим посланием, я совершенно забыла переодеться. Мне пришлось возвращаться в комнату, понимая, что второй раз без завтрака от мамы я не удеру.

За завтраком мама много меня расспрашивала: куда и зачем я так тороплюсь, что случилось, как я спала. Но я молчала, как партизан. Потому что была занята своими мыслями, пытаясь быстро доесть или, скорее, создать видимость, что я ем.

После я вскочила из-за стола со словами:

– Спасибо, мам! Я все потом расскажу, потом, – и побежала из дома.

Настя увидела меня из окна и быстренько вышла ко мне.

– Настя! – затараторила я.

– Голубка принесла письмо, а в нем…

Я так быстро рассказывала, что подруженька меня совершенно не понимала. Так мне пришлось ей объяснять раза три, четыре, пять. Пока она поняла, кто посетил меня этим

ранним утром.

Теперь мы уже вдвоём, усевшись на лавке возле её дома, гадали, кто же это мог быть. Потом вдруг Настя вскочила с места и закричала:

– Наши куклы! Дашка и Катька! Наверняка их похитили! – и брякнулась обратно на лавку.

Ох и насмешила она меня.

– Ты ещё скажи – взяли в плен?

– А что? Может, и взяли? – вполне серьёзно ответила она.

– Тогда идём спасать! – подбодрила я её.

И мы незамедлительно отправились в сад.

Мы ещё шли по посёлку, когда мимо нас промчался на велосипеде Колька. Он куда-то очень торопился.

– Привет, девчонки! – крикнул он нам на ходу. – Ну что, весёлый сегодня будет денёк?

И умчался со скоростью ветра.

– Опять чего-то задумал! – сказала Настя.

– Ты что? Не заметила? – сказала я ей. – Куда он так торопится?

Наверняка в сад! Иначе зачем он нам намекнул, что денёк будет весёлый? Дразнит!

Мы прибавили шаг, чуть не бежали, чтобы догнать Кольку. Но его уже и след простыл за поворотом.

– Скорей! – торопила я Настю. – Надо успеть, чтобы они не застали нас врасплох.

Теперь уже мы были уверены, что наших кукол похитили

Колька и Андрюшка. Мы шли с Настей полны отваги и решимости отыскать их и спасти от злодеев-мальчишек.

Как только мы вошли в лес, я почувствовала приятный свежий аромат цветов, который никогда раньше не замечала. Я вдруг остановилась и спросила у Насти:

– Ты чувствуешь, как пахнет цветами?

Настя в ответ покачала головой, соглашаясь со мной.

– Странно… – протянула она. – Никогда раньше здесь так не пахло.

Мы направились к яблоне, на которой оставили зелёную ленточку. Но яблоня не была похожа на прежнюю. Ещё вчера она едва отцветала, а сегодня на ней висели маленькие зелёные яблочки. Как же так? Удивились мы с Настей. Неужели за одну ночь они могли так вырасти.

– Может, это не та яблоня? – предположила я. – Но ведь на ней висит наша ленточка? Или её просто перевесили?

Мы стали оглядываться по сторонам в поисках другой яблони, но никакой другой не нашли, кроме как и прежде стоявших здесь высоких деревьев. Мы решили следовать, как и раньше, слева от яблони шагах в десяти начиналась тропа, ведущая в середину сада. Мы вышли на неё, но и тут все было тоже не очень понятно. Вместо поросшей высокой травою тропы была прокатана дорога прямо по траве. Две узкие уклейки, свежие, как будто недавно кто-то проехал, вели вглубь сада. Мы снова остановились в удивлении, не понимая, куда нам следовать дальше. Всё вокруг оставалось

прежним: старый пенёк сбоку дороги, большой муравейник рядом с ним, всё, кроме самой тропы.

– Мы, что, заблудились? – испуганно спросила Настя.

– Я сама не понимаю! Откуда эта дорога?

– Может, вернёмся назад? – предложила Настя.

– А как же наши куклы? Ты, что, хочешь оставить их в беде? – строго сказала я ей.

– Нет, конечно, – ответила она.

– Или ты испугалась? – дразнила я её.

– Я, что, похожа на трусиху! Идём, и всё узнаем! – уверенно произнесла она и пошагала вперёд. Мне оставалось лишь её догонять.

Птицы пели разными голосами. Так громко и красиво, как будто они все сегодня здесь собрались. От этого пения и аромата цветов сад благоухал и завораживал своим спокойствием и волшебством. Лучи солнца грели сквозь листву деревьев и освещали нам путь. Поэтому мы шли спокойно и уверенно, ничего не боясь. Будто волшебные силы нас направляли туда, где нас некто ожидал.

Когда мы стали приближаться к поляне, где рос большой могучий дуб, услышали звонкий детский смех, который разносился по всей поляне. Мы одновременно остановились и прислушались. Незнакомые нам голоса слышались совсем рядом. Быстро свернув с тропы влево, мы спрятались за кустами акации. Кустарник был метра полтора в высоту и к тому же немного колюч. Густая, пышная листва скрывала от

нас весь обзор поляны.

– Сегодня отличная погода для прогулок! Вы со мной согласны, Катерина?

– Вы правы, Дарья, погода чудная!

– Катерина, не соблаговолите ли вы прогуляться со мной к фонтану.

– С удовольствием, Дарья!

– Это что? Кто-то играет в наши куклы? – прошептала Настя.

– Возможно! – ответила я.

– Давай подойдём ближе и посмотрим! – я махнула ей рукой, чтобы она шла потихоньку за мной. Мы едва на цыпочках пробирались вдоль акации, пока не поравнялись с фонтаном.

Я слегка раздвинула ветки и увидела двух маленьких девочек лет пяти. Они сидели на скамейке возле фонтана, мило беседовали и громко хохотали. Малышки с кукольными личиками, румяные пухлые щёчки, ножки короткие, что даже не достают до земли. Одеты в нарядные пышные платья. В руках у них были кружевные зонтики из ткани, которые спасали их, видимо, от жаркого солнца. «Совсем малютки! – подумала я. – Неужели ещё недавно и я была такой». Но речь их была весьма не детской. Обращались друг к другу на вы, как интеллигентные дамы.

Фонтан работал в полную силу, из круглых чаш, поросших мхом, медленно стекала вода и, отражая солнечные лу-

чи, играла всеми цветами радуги.

– Яна, что там? – перебил меня голос Насти. Я махнула ей рукой, и она пристроилась рядом. Мы долго наблюдали и перешептывались. У нас возникло много вопросов. Кто эти девочки? И где их мамы? Вокруг никого не было, кроме птиц, двух девочек и нас, сидевших за кустами. Как такой старый фонтан мог так преобразиться и заработать? Откуда скамейка возле фонтана, если её никогда здесь не было? Да и вообще вся эта красота на поляне. Кусты акации аккуратно подстрижены, вся поляна благоухала и цвела разными цветами. Необыкновенная и удивительная красота!

На этом удивления наши не закончились. Я бросила взгляд на могучий дуб, где мы обустроили домик, и увидела, как к нему от поляны ведёт каменная тропинка, слегка вросшая в траву.

– Пошли дальше, – сказала я Насте.

Всё так же, едва на цыпочках, мы продолжали пробираться вдоль жёлтой акации, постепенно огибая поляну, чтобы подобраться ближе к дубу. Каменная тропинка входила прямо в него, а сам вход оброс ветвистой зеленью и цветами. Внутри щебетали птицы. Я собралась было заглянуть в цветущую арку домика. Внезапно оттуда вылетела птица. От неожиданности я попятилась назад. Пытаясь ухватиться за Настю, я потянула её за собой. И мы обе брякнулись на траву. Птица села мне на плечо и что-то прочирикала. Потом снова взлетела. Это была та самая бледно-розовая голубка,

которая посетила меня утром.

– Наверное, она хочет, чтобы мы пошли за ней, – сказала я Насте.

– Ты, что, понимаешь птиц? – удивилась она.

– Нет, конечно! – ответила я.

– Ну, взгляни на неё. Она же ждёт!

Голубка и вправду не улетала, а как будто ожидала нас, чтобы сопроводить. Мы встали и последовали за ней. Вдали мы заметили беседку, она стояла в самом конце поляны за пышным кустом сирени. Она была вся заросшая вьюном, а вокруг неё были разбиты клумбы с необычно красивыми цветущими розами. Голубка опустилась на беседку прямо над входом. Как бы приглашая нас.

Когда мы вошли внутрь, увидели там большой круглый стол, на нем стоял самовар и красивая серебряная посуда, на которой лежали разные угощения. По бокам стояли скамейки. И на одной из них сидела к нам спиной старушка.

– Здравствуйте! – в один голос проговорили мы с Настей.

– Здравствуйте! Здравствуйте! Деточки!

Долго вы что-то к нам добирались! – сказала старушка, поворачиваясь к нам.

И я узнала в ней ту самую милую старушку Зину, которая приходит сюда кормить птиц каждое утро.

– Здравствуйте! Бабушка Зина, – снова сказала я,

– так это вы нас сюда пригласили?

– Да, деточки! – сказала она. – Да вы не стесняйтесь, про-

ходите!

Чаю попьём! Побеседуем!

Видимо, бабушке Зине было одиноко. Ей хотелось поговорить с кем-то. За те несколько раз, что мы её встречали в этом саду, она рассказывала нам удивительные истории. И мы всегда её с удовольствием слушали.

– Вам, наверное, интересно, зачем я вас пригласила? – спросила она.

– Конечно, интересно, даже очень! – быстро ответила я.

– Я хотела познакомить вас с этим садом поближе. Да вы и сами уже все видели. Этот сад живой!

– А кто эти девочки? – спросила я.

– А вы их не узнали? Это ваши куклы! Катя и Даша.

– Так вы волшебница? – перебила её Настя.

– Не совсем так! – сказала Зина.

– Как же вы тогда всё оживили? И даже кукол?

– Для хороших детей и сказок не жалко! —

ответила Зина.

И поведала нам новую удивительную историю!

Её бабушка служила у помещика, которому принадлежали эти земли. Она сама высаживала кустарники, цветы и ухаживала за ними. После, когда поместье уже развалилось, за садом продолжила ухаживать её мама. Зина была ещё маленькой девочкой, когда они вместе с мамой посадили возле беседки эти розы, которые цвели и пахли все лето. Но вскоре им пришлось уехать с этих земель. Без ухода розы погиб-

ли и превратились в сухие ветки. Лишь позже, когда Зина выросла, она вернулась обратно и стала каждый день приходить в сад кормить птиц и ухаживать за ним. Она увидела, когда оживают и расцветают эти необыкновенные алые розы, сад становится по-настоящему волшебным. Вместе с розами оживают фонтан, цветы, яблони, птицы слетаются со всей округи. И даже беседка, которая когда-то здесь стояла, порывается зеленью. Сад приобретает вид той эпохи прошедшего века.

– И ваши куклы ожили вместе с ним!

Вчера вечером я увидела, что у сухих веток роз набух бутон. Это значит, что с восходом солнца они зацветут. Утром я отправила голубку к вам с посланием.

– И сколько продлится эта красота? – спросила я бабушку Зину.

– Волшебный сад цветёт и пахнет только раз в году и только один день, – ответила она. И пусть это останется нашей тайной!